

Подарок императрицы

Из-за этого императорского указа мечты Чэнь Ю заполучить шпильку Феникса были полностью разрушены.

Коленопреклоненная Фэн Юй Хэн подняла обе руки над головой и услышала, как имперский гвардеец внушительно сказал:

- Принцесса, вы должны позаботиться об этом.

После этого он вложил лук в руки Фэн Юй Хэн.

Девушка, приняв лук Хоу И, почувствовала, что его тяжесть почти вдавила ее в землю. Если бы она не подготовилась заранее, то, возможно, не смогла бы удержать его.

Когда она снова подняла голову, то увидела одобрительный взгляд имперского стража. Она уже поняла, что этот лук Хоу И был невероятным оружием.

Видя, что она удержала лук в руках, Чжан Юань тоже кивнул и с облегчением вздохнул. После этого он еще раз объявил:

- Лук Хоу И - реликвия Да Шунь. Лук сделан из холодного черного нефрита и весит сто восемьдесят девять цзиней*. Император-основатель Да Шунь убил стрелой, выпущенной из этого лука, вражеского лидера и заложил основы нашей страны. После император-основатель объявил, что владелец этого лука, независимо от пола, может свободно перемещаться по любому военному лагерю в пределах Да Шунь, может помогать командовать тремя армиями и помогать императору в поддержании мира во всем мире!

Губы Фэн Юй Хэн изогнулись в улыбке, когда она пристально посмотрела на Чжан Юаня. Она практически видела, как хихикали император и Сюань Тянь Мин, глядя на этот лук Хоу И и решая отдать его ей.

Фэн Юй Хэн знала, что ее строгий выстрел на банкете стал сюрпризом для всех. Ее ценность должна была возрасти даже в глазах Сюань Тянь Мина. Если император на самом деле действовал исключительно в интересах своего самого любимого сына, то он, очевидно, понял, что только Фэн Юй Хэн была достойна его.

Закончив говорить, Чжан Юань посмотрел на Фэн Юй Хэн, улыбнулся и спросил ее:

- Принцесса все запомнила?

- А-Хэн запомнила и благодарит его величество за его императорскую милость, - кивнула Фэн Юй Хэн. Держа в руках лук, она поклонилась.

Чжан Юань был очень доволен действиями Фэн Юй Хэн. Когда он посмотрел в сторону Фэн Цзинь Юаня, то обнаружил, что лицо лорда премьер-министра было наполнено неуверенностью.

Он молча посмеялся про себя. Этот посредственный премьер-министр был на этой должности в течение многих лет и полагал, что проделал хорошую работу по защите поместья Фэн. Однако он не знал, что император перестал считать его кем-то важным в тот самый момент, когда семья Фэн сместила дочь семьи Яо с ее позиции главной жены.

- Евнух, пожалуйста, зайдите в зал и насладитесь чашечкой горячего чая! - после того, как Фэн Юй Хэн приняла императорский указ и лук, люди поместья Фэн тоже поднялись с колен. Основательница взяла на себя инициативу пригласить Чжан Юаня, произвиг при этом настойчивым взглядом Фэн Цзинь Юаня.

По правде говоря, основательнице не нужно было так на него смотреть. Фэн Цзинь Юань, очевидно, понимал, что должен подлизаться к Чжан Юаню. Но этот евнух смог в течение многих лет оставаться рядом с императором. Как он мог стать настолько легкой добычей для подлизывающихся чиновников? Да даже для принцев, неважно, были ли они близки или нет; он был в состоянии четко все различить.

Что касается приглашения основательницы, Чжан Юань вежливо отмахнулся, сказав:

- Большое спасибо старшей госпоже за приглашение. Мы все еще должны вернуться и доложить императору, так что не станем создавать проблемы своим присутствием. Ах да, - как будто что-то вспомнив, он посмотрел в сторону Фэн Цзинь Юаня, - уходя, мы увидели другую группу людей, также направлявшуюся в поместье Фэн. Пспрашивав, мы обнаружили, что это императрица послала их отдать что-то старшей молодой госпоже семьи Фэн. Лорд Фэн должен подготовиться и позвать старшую юную госпожу.

После того, как Чжан Юань закончил говорить, он склонился в прощальном поклоне. Фэн Цзинь Юань и люди семьи Фэн поклонились ему в ответ, и только после этого Чжан Юань покинул поместье. Прежде чем он успел позвать Чэнь Ю, в ворота быстро вбежал страж и в панике сказал:

- Мастер, к нашей усадьбе приближается карета из дворца.

- Быстро идите к старшей молодой госпоже и помогите ей прийти, - отдал приказ слугам Фэн Цзинь Юань.

Он не знал, что Чжан Юань имел в виду, сказав, что императрица собиралась что-то дать старшей молодой госпоже. Чэнь Ю вчера ночью повела себя ужасно. То, что императрица не сердилась, уже было огромной императорской милостью. Как она могла послать ей подарок?

Основательница была немного смущена. Схватив одной рукой рукав Яо Ши, а другой - рукав Ан Ши, она спросила их обеих:

- Что императрица хочет дать Чэнь Ю?

Яо Ши и Ан Ши покачали головами и тихо, совершенно безэмоционально дали шаблонный ответ:

- Эта наложница не знает.

Основательница злилась и чувствовала себя беспомощной. Она хотела сделать выговор этим двум наложницам, но одна была матерью Фэн Юй Хэн, а другая - Сян Жун, хорошо ладившей с ней. Она ничего не могла сделать ни с одной из них.

Не будучи в состоянии сорваться ни на одну из этих женщин, основательница огляделась, прежде чем, наконец, позвать служанку и сказать той:

- Иди, скажи Хань Ши преклонить колени в ее собственном дворе, чтобы получить императорский указ вместе со всеми остальными!

Служанка поспешно убежала. Фэн Юй Хэн улыбнулась про себя и неслышно подошла к основательнице:

- Бабушка, не сердитесь. Возможно, императрица почувствовала, что была слишком сурова прошлой ночью и захотела все исправить, сделав подарок! В конце концов, отец - премьер-министр.

Только тогда старуха немного расслабилась, но все равно чувствовала себя неудобно. К счастью, рядом стояла Фэн Юй Хэн, с которой она могла поговорить. Она быстро схватила ее за руку и, сомневаясь, спросила:

- Возможно ли это? Если дворец действительно ценит твоего отца как премьер-министра, почему они не проявили ни малейшего беспокойства по поводу того, что случилось с Чэнь Ши? - потом, подумав еще немного, она продолжила, утешая сама себя: - Раньше это была императорская наложница Юнь. На этот раз это императрица. Она всегда была более снисходительна, чем императорская наложница Юнь, - договорив это, она почувствовала, что сморозила какую-то глупость. Схватив Фэн Юй Хэн за руку, она затараторила: - Я не это имела в виду. Я не говорю, что императорская наложница Юнь нехорошая. Дорогая внучка, ты не должна принимать это близко к сердцу! Ты не должна сердиться на бабушку!

Фэн Юй Хэн поняла, что ее бабушка уже начала бояться ее. Ее страшилась не только она, но и Фэн Цзинь Юань. Но он мог справиться с этим лучше, чем основательница. Он также не забывал о своей отцовской гордости.

Такие вещи ее не заботили. Любила ли ее семья Фэн или боялась, все это было всего лишь результатом их собственных действий. Фэн Юй Хэн никогда не придерживалась того дерьмового принципа: «Если люди не докучают мне, я не буду доставлять им неприятности». В отношении этой усадьбы Фэн, только от ее настроения зависело, нарвутся ли здешние люди на беды или нет. Если ее все устраивало, то она приходила и дружески болтала с ними. Если же ей что-то не нравилось, то ей определенно нужно было пойти и найти способ, чтобы избавиться от этих чувств. В этой семье, кроме нескольких людей, которые ей были дороги, другие не стоили и толики жалости.

Пока она раздумывала, Чэнь Ю слуги помогли ей выйти из ее комнаты. Она давно переменяла свои красные одежды и умыла лицо. Только ее опухшие глаза напоминали всем о ее проблемах.

Основательница хотела поговорить с Чэнь Ю. В конце концов, та была дочерью, на плечи которой возлагались самые большие надежды. Она столько лет души в ней не чаяла. Теперь, когда она увидела Чэнь Ю в таком жалком состоянии, как она могла не почувствовать себя плохо из-за нее?

Но она все еще держалась за Фэн Юй Хэн. Если она отпустит ее сейчас, чтобы выразить беспокойство о Чэнь Ю, то это будет не слишком хорошо.

Пока основательница колебалась, к воротам поместья прибыла дворцовая карета.

Из кареты первыми вышли две служанки. Затем они подняли занавес и помогли спуститься старой бабушке.

Яо Ши взглянула на приехавшую и тут же узнала эту женщину. Она тихо прошептала Ан Ши:

- Это няня Дун, она служит императрице уже тридцать лет.

- Старшая сестра, должно быть, встречала много подобных людей во дворце раньше, но сейчас... - понимающе ответила Ан Ши.

- Все нормально, - Яо Ши слегка покачала головой, - пока мои А-Хэн и Цзы Жуй в порядке, все нормально.

- Вторая молодая госпожа и второй молодой мастер оба люди со светлым будущим, - кивнула Ан Ши. - Будущее старшей сестры определенно будет благословенным.

Пока они разговаривали, пожилая женщина вошла в поместье вместе с обеими дворцовыми служанками.

В руках служанки несли две коробки. Выражение лица старушки было серьезным, когда она встала посреди двора. Приехавшая огляделась, а, найдя взглядом Фэн Юй Хэн, ее мрачное выражение лица немного смягчилось. Чуть улыбнувшись, она кивнула ей, а затем громко, безэмоционально объявила:

- Награда от императрицы. Старшая молодая госпожа семьи Фэн, Фэн Чэнь Ю, примите награду!

Хотя они морально подготовились, но, на самом деле услышав о награде, Фэн Цзинь Юань с основательницей и Чэнь Ю действительно воспряли духом.

Все остальные пришли посмотреть что-то интересное, поэтому опустились на колени и услышали, как пожилая женщина заговорила:

- Императрица сказала, что достаточно только награды и нет необходимости в указе, - проговорив это, она помахала служанкам позади себя: - Отнесите их вперед! - затем она посмотрела на Чэнь Ю и продолжила: - Это две коробки румян с западных окраин, которые были предложены в качестве дани дворцу. Очень ценные вещи. Каждый год дворец получает только триста шестьдесят пять коробок.

Сян Жун первой потеряла самообладание и, фыркнув, рассмеялась.

Ан Ши испуганно прикрыла ей рот. Приехавшая дама ничего не сказала, вместо этого свирепо посмотрев на Фэн Цзинь Юаня.

Сян Жун аж покраснела, сдерживаясь. Ей хотелось смеяться, но она не смела. Триста шестьдесят пять коробок каждый год, разве это не означало, что дворец получал по одной каждый день? Как их можно считать ценными?

Няня Дун была очень довольна реакцией Сян Жун. Прочистив горло, она продолжила:

- Если говорить о ценности, то самая драгоценная составляющая этих румян - их цвет. Это черные румяна. После их нанесения все лицо станет абсолютно черным.

Фэн Чэнь Ю хотела умереть!

Больше всего на свете она гордилась своим лицом. Можно сказать, что оно было ее жизнью.

Когда-то из-за него даос Цзы Ян подтвердил, что она рождена под покровительством Феникса, что и привело ее к желанию стать матерью всей Поднебесной.

Но теперь императрица хотела, чтобы ее лицо было черным, когда она будет выходить из поместья. Как это может быть хорошо?

Выражение лица Фэн Чэнь Ю стало непокорным, когда она горестно посмотрела на Фэн Цзинь Юаня. Но она обнаружила, что Фэн Цзинь Юань просто опустил голову и даже не глядел на нее. Как не смотрела на нее и основательница. Никто из них не посмел сопротивляться.

У нее не было выбора. Когда она собиралась заговорить сама, то, подняв голову, обнаружила, что няня Дун смотрит в ее сторону. И тут раздался ее чуть сомневающийся голос:

- Старшая молодая госпожа Фэн хочет отказаться?

Фэн Чэнь Ю задрожала, у нее опять начинали болеть колени. Она простояла на них всю ночь, неудивительно, что они заныли.

Она беспомощно опустила голову. Сопротивляться? Отказаться? Она не посмела бы этого сделать.

- Эта скромная девушка принимает награду, - она подняла руки высоко над головой, так же как и Фэн Юй Хэн ранее перед Чжан Юанем. К сожалению, одна получила драгоценный лук, а другая - дрянную коробку румян, которых в страну поступало более трех сотен в год.

Две служанки дворца внезапно вложили обе большие коробки в руки Чэнь Ю. Хотя они выглядели, как два больших ящика, в реальности внутри каждого находилось по пятьдесят маленьких коробочек. Кроме того, сами коробки изначально были довольно тяжелыми. Поэтому, когда их опустили в руки Чэнь Ю, те чуть не сломались под их тяжестью. Она едва удержала их.

- Старшая молодая госпожа, вам следует удержать эти коробки, - быстро напомнила ей бабушка. - Если они перевернутся, ее величество определенно рассердится.

Чэнь Ю могла только приложить все усилия, чтобы удержать эти две коробки. Слезы выступили на ее глазах, заставив ее выглядеть настолько жалко, насколько это было возможно.

Няня Дун увидела, что награда получена, и удовлетворенно кивнула. Затем она сказала:

- Так как старшая молодая госпожа Фэн уже получила награду, эта старая слуга вернется и доложит императрице. Ах да... - начала она и повернулась к Фэн Юй Хэн, - ее величество беспокоилась о принцессе. Прямо перед тем, как эта старая слуга покинула дворец, ее величество сказала мне убедить принцессу навестить его величество и ее величество во дворец, когда у принцессы будет время.

Фэн Юй Хэн улыбнулась, обнажив два ряда белых зубов, и подняла голову, послушно сказав:

- А-Хэн запомнит это. Большое спасибо ее величеству за беспокойство.

Основательница семьи Фэн произнесла уже всем набившие оскомину слова:

- Мы приглашаем няню войти в зал и насладиться чашечкой горячего чая!

Та даже не взглянула на нее, только махнула рукой. Развернувшись, она покинула поместье.

Как только дворцовый экипаж уехал, личная служанка Чэнь Ю пронзительно закричала:

- Старшая молодая госпожа! Что случилось?

* Вес лука 94,5 кг в стандартной мировой системе весов. Изверги, дать в руки двенадцатилетней девочке такую огромную массу, да она сама легче этого лука.

<http://tl.rulate.ru/book/10931/375993>